

Кузнецова Марина Фёдоровна

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ МИРА: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В статье проводится социально-философский анализ понятия модели мира, рассматривается его суммарное определение. Кратко сообщается о двух основных подходах к созданию модели мира и о соответствующих им моделях: антропокосмоцентрической (диалектической) и антропоцентрической (метафизической). Наиболее подробно рассматривается последняя, однако исследование предполагает продолжение в следующей статье, посвященной анализу модели антропокосмоцентрической.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 109-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Андреева Е. Д. Звуковой ландшафт как реальный объект и исследовательская проблема // Экология культуры. М.: Институт Наследия, 2000. С. 76-85.
2. Белов В. И. Лад: очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1989. 420 с.
3. Бернштам Т. А. Народная культура Поморья. М.: Москва, 2008. 432 с.
4. Верещагин В. П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Тип. Якова Трея, 1849. 408 с.
5. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1997. 703 с.
6. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. 337 с.
7. Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья. М.: Москва, 2009. 512 с.
8. Калуцков В. Н. Географические городские песни России // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 393-401.
9. Калуцков В. Н. Топологическая организация традиционного культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. М. – СПб.: Институт наследия; Дмитрий Буланин, 2004. С. 116-142.
10. Кассирер Э. Философия символических форм. М. – СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с.
11. Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
12. Личутин В. В. Душа неизъяснимая: размышления о русском народе. М.: Вече, 2012. 608 с.
13. Мифологические рассказы Архангельской области. М.: Москва, 2008. 304 с.
14. Пашкова З. Г. Песни Пинеги. Архангельск: Правда Севера, 1999. 69 с.
15. Писахов С. Г. Сказки. Очерки. Письма. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. 367 с.
16. Подорога В. А. Выражение и смысл: ландшафтные миры философии. М.: Ad Marginem, 1995. 427 с.
17. Свирида И. И. Ландшафт в культуре как пространство, образ и метафора // Ландшафты культуры. Славянский мир. М., 2007. С. 4-25.
18. Терехин Н. М. Геософия и сакральная география как проектно-ориентированное направление исследований в области этнокультурологии народов Северной Евразии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 1. С. 80-87.
19. Хайдеггер М. Положение об основании. СПб.: Алетейя, 2000. 290 с.
20. Шейфер М. Исследования современного звукового ландшафта // Курьер ЮНЕСКО. 1976. № 12.
21. Шергин Б. В. Древние памяти: поморские былины и сказания. М.: Худож. лит., 1989. 558 с.
22. Шергин Б. В. Поморские былины и сказания. М.: Государственное издательство детской литературы, 1957. 271 с.

RUSSIAN NORTH SOUND LANDSCAPE TOPOLOGY

Elena Anatol'evna Krekhaleva

Department of Culturology and Religious Studies

Institute of Social-Classical and Political Sciences

North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Arkhangel'sk

mus_col@mail.ru

Basing on the conception of the topological organization of traditional cultural landscape the author considers the genesis, structure and semantics of sound landscape, singles out two interrelated levels or codes in it - natural and artificial ones, and pays special attention to the analysis of the semiotic organization pragmatics of the Russian North sounding landscape.

Key words and phrases: topology; organization; sound landscape; nature; culture; semantics; Russian North.

УДК 165

Философские науки

В статье проводится социально-философский анализ понятия модели мира, рассматривается его суммарное определение. Кратко сообщается о двух основных подходах к созданию модели мира и о соответствующих им моделях: антропокосмоцентрической (диалектической) и антропоцентрической (метафизической). Наиболее подробно рассматривается последняя, однако исследование предполагает продолжение в следующей статье, посвященной анализу модели антропокосмоцентрической.

Ключевые слова и фразы: модель мира; антропокосмоцентризм; антропоцентризм; диалектический и метафизический проекты науки; устойчивое развитие общества; потребности; свобода.

Марина Фёдоровна Кузнецова, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Сибирский федеральный университет

mfkuznecova@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ МИРА: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ®

Современное научное исследование разворачивается в условиях глобального технического прогресса, и это, как никогда ранее, определяет актуальность изучения, формирования и выбора такого сущностно

важного научного понятия, как модель мира. Его ясное представление задает ориентацию и приоритетность в изучении объектов, явлений и процессов, определяя принцип руководства общей стратегией развития науки.

Модель мира как суммарное понятие – это целостное отражение окружающей человека среды. Она «направляет, организует (ограничивает) восприятие и формирует комплекс идей и концепций, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе. Ее целостность позволяет человеку воспринимать предметы, объекты и события среды не как независимые изолированные единицы, а как части значимого целого, которое уже не является простой суммой его составляющих. За счет своей целостности модель мира позволяет понимать мир, интегрируя внутри себя представления о событиях, разделенных во внешнем пространстве и времени, но объективно связанных между собой.

Именно в модели мира берут свое начало гипотезы, которые человек выдвигает, предвидя какое-то событие и планируя свое поведение. Как представление об окружающем мире и месте человека в нем модель мира составляет центральную часть психической жизни индивидуума. Синтезируя личный опыт и исторические традиции среды, модель мира интегрирует человека как личность и служит ему универсальным персональным компьютером, незаменимым при решении всех жизненных задач. Обращаясь к ней, он может определить, где находится в настоящее время, предвосхитить развитие событий и подготовиться действовать адекватно ситуации. В этом смысле модель мира можно рассматривать и как внутренний полигон, где отрабатываются проблемные ситуации, и как навигатор дальнейшего поведения» [2, с. 15].

На сегодняшний день в науке и философии существуют несколько вариантов, своего рода классификаций моделей мира, в основу которых положены различные принципы разделения. Так, могут быть выделены физическая, математическая, астрономическая, религиозная, политическая и прочие модели мира. Наиболее интересным для нас является философский подход к формированию моделей мира, в основе которого лежит отношение к действительности. И здесь выявляются два противоположных, по сути, варианта: одни исследователи рассматривают модель мира как конструирование новой реальности, другие же – как объективное отражение существующей действительности. В связи с этим настоящая статья и будет посвящена представлению двух, кардинально различных, моделей мира: антропоцентрической (универсалистской, метафизической) и антропокосмоцентрической (диалектической). Необходимость исследования данных моделей мира диктуется современными деформациями мирового сообщества и все возрастающим опасением за судьбу последнего.

Общественное бытие представляет собой мир людей в системе социальных отношений и взаимодействий. А само общество – это самоорганизованная система взаимоотношений людей друг с другом и с природой. В связи с этим представляется, что основой глобального общественного кризиса является, прежде всего, разлад внутри самой этой системы. Особенно остро кризис проявляется сегодня в отношении человека к естественной окружающей среде, частью которой, по сути, является и он сам. Нарастающие глобальные проблемы угрожают самому существованию человечества и уже не могут быть решены в рамках привычной антропоцентрической парадигмы прежнего индустриального общества, где лидирующую роль играют экономические интересы, которые опираются на бесконтрольную эксплуатацию природы и человеческой личности.

В конце прошлого века на международной конференции была принята концепция устойчивого развития общества. Первоначально понятие устойчивого развития включало в себя два базовых компонента. Это понятие потребностей, необходимых, в частности, для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного внимания, и понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

Однако постепенно ситуация изменилась: понятие потребности, которое изначально являлось ключевым в определении концепции устойчивого развития, уступает свои позиции понятию совершенства. А само устойчивое развитие начинает соотноситься с развитием совершенных отношений в обществе и природе. Таким образом, современные исследователи концепции признают связь устойчивого развития с формированием новой цивилизационной стратегии человечества на основе космо- и антропокосмоцентризма и отмечают, что устойчивое развитие выступает как общий закон Вселенной, выражение вселенского бытия и напрямую соотносится с антропокосмоцентрической, диалектической по сути, моделью мира.

В основе данной модели лежит представление о том, что надо не перестраивать мир, а стремиться к гармонии с ним, не покорять природу, а сохранять ее, изучая ее законы, выстраивать жизнь в соответствии с ними, не «создавать нового человека, а исходить из его творческих сил и возможностей» [3, с. 54]. Иными словами, эта модель строится по принципу отражения существующей действительности, а не ее искусственного конструирования. В связи с этим данную модель возможно определить как диалектическую, или модель, в основе которой лежит диалектический проект науки. Философия антропокосмоцентризма ставит задачу переосмыслить мировоззренческие основания исторически сложившегося, преимущественно западного, типа развития цивилизации, найти альтернативные принципы, которые обеспечивали бы адекватное отношение людей к природе и друг к другу. Целью общественного развития в русле нового мировоззрения должны стать совершенные отношения между человеком и природой, построенные на принципах глобального мышления и глобальной ответственности. Такой подход не противоречит естественной глобализации мира и оберегает его от негативных проявлений глобализации искусственной.

Однако исторически длительный период главенствующее положение в мировом сообществе и науке принадлежало (и во многом остается приоритетным и сегодня) антропоцентрической модели мира, которая, по сути, является метафизической. В этом случае мир представляется как некий Универсум. Мир – как сумма частей, удовлетворяющих потребности человека. Приобретаемые знания ценны постольку, поскольку они дают возможность покорять природу и возможность пренебречь всеобщей связью, в том числе и с обществом. В основе своей это эгоцентричная, либеральная, технологическая система, нацеленная на преобразование мира.

Эгоцентричность раскрывается в приоритетности вопросов собственного выстраивания, основная цель – придумать, создать себя, свое Я. Таким образом, в основе данной модели лежит принцип конструирования новой реальности, а не отражения существующей. Корневым понятием в формировании данной модели является понятие свободы. «Либеральность проявляет себя прежде всего в свободе от всеобщей связи, в приоритете свободы воли и различных социальных (правовых, ценностных и иных) свобод. Технологичность акцентирует внимание на вопросе, как придумать мир, как его создать. Теория познания строится по правилам теории репрезентации. Репрезентации-символы – это некая примышленная реальность, трансцендентальная сфера символов, замещающая исходное непознаваемое содержание мира. Свободный от всеобщей связи, от связи с природой, обществом, предположительно независимый от физических и иных законов индивидуум может строить какую ему угодно дедуктивную теорию-репрезентацию. Он не обязан задумываться об адекватности ее содержанию мира, непримышленной реальности» [6, с. 175]. Главное, чтобы такая теория придавала направленность, векторность самореализации ценностей, определяла технологию получения соответствующих ей (не объективному миру, а именно этой теории) теорем, выводов, положений. А далее другие исследователи возьмут эту «свободную» теорию за аксиому априори и создадут новую на ее основе и т.д. Целью познавательной активности субъекта как носителя свободы воли в рамках универсалистской модели становится, таким образом, не поиск истины, а изобретение ценностей. Здесь работает метод конструирования реальности.

«Символ-репрезентация – это паттерн, фрагмент примышленной реальности. Паттерн согласуется с двумя императивами: императив существования и императив долженствования. Императив существования предполагает априорную убежденность в том, что паттерн репрезентирует нечто, то есть соотношение репрезентации и репрезентируемого» [Там же, с. 180]. Императив же долженствования подразумевает априорную убежденность в том, что репрезентируется нечто полезное, ценное, пригодное для потребления. Далее разрабатывается технология как теория и практика восполнения паттернов трансцендентальной реальности.

Технология всегда направлена на удовлетворение потребностей. Мир в универсалистской модели предстает как сырье. Человек, руководствуясь принципом свободы воли, то есть принципом произвола, может изобретать мир, переделывать его в соответствии со своими схемами, программами. Все дело в том, чтобы изобрести для этих целей необходимые технологии и реализовать их на практике. Человек обязан разрабатывать технологии, позволяющие в зависимости от произвола (свободы) перерабатывать нечто («сырье») в другое (удовлетворение потребностей). Природа и общество – это предмет, содержание которого вне потребительского к нему отношения нет необходимости познавать. Главная задача познания – раскрыть содержание мира в значении, которое существенно для реализации технологий, в том числе и образовательных.

Несмотря на то, что начальная суть антропоцентрической модели идейно была сформирована еще в эпоху античности, преимущественно софистами, наиболее полно получила свое развитие, начиная с эпохи Нового времени, что проявилось в потребительском отношении к миру (к природе, обществу, другому индивиду и т.д.) и сконцентрировалось в формуле: познание, преодоление, овладение, обладание.

Преобразованная человеком окружающая среда и созданные новые, отличные от естественных, условия существования составляют то, что обычно называют цивилизацией. Движущей силой развития цивилизации выступают возрастающие и увеличивающиеся потребности. Однако сами по себе потребности не существуют, а представляют абстрактный, постигаемый только человеком символ его природно-социального бытия, фиксируемый и закрепляемый в семиотике. Условием формирования потребностей является осознанная деятельность субъекта по «созданию смыслов», отражающихся в общественном сознании. В обществе потребления происходит существенная переоценка моральных норм, жизненных принципов, идеалов. В таком обществе все рассматривается с позиции потребления, все становится товаром, формируется особая философия и психология потребления. Важную роль в современном обществе начинает играть не только потребление материальных благ, но и услуг, не имеющих предметной формы, а только символические статусные характеристики.

«Существенно, что современная, управляющая миром (Западная) эпистема и соответственно весь произведенный текущий глобальный мир имеют естественно-искусственную сущность – рассмотрение реальных явлений и процессов на основании априорных (искусственных) принципов» [5, с. 30]. «Искусственность» современного мировосприятия и мироотношения означает в первую очередь, что все доминантные, преимущественно западные, постулаты и производные философские и теоретические концепции утверждают разделение человека и целостного действительного космоса. Это есть отрицание естественного порядка вещей. Развитие Вселенной имеет некий упорядоченный, системный характер, который обеспечивает равновесное состояние ее структурных элементов на различных уровнях. Не случайно все

мировые религии провозглашают такое развитие predetermined свыше. Однако современное человечество отрывается, самоотчуждается от системы единой вселенской жизни, в том числе от всей живой и неживой природы на Земле, создает свой замкнутый, антропоцентрический мир, изолированную систему воспроизводства своего существования, используя вселенскую систему, ее ресурсы в качестве внешнего, дарового источника обеспечения своей жизнедеятельности. «Движущей силой этого процесса выступают естественно обусловленные эгоистические потребности и желания отдельных индивидов, складывающиеся в миллиарды желаний и потребностей в масштабе человечества» [1, с. 162]. Отказ от контроля над личными потребностями способствует созданию человека нового типа – «человека зависимого». Зависимые люди не в состоянии вступать в разумные, рациональные взаимоотношения с окружающим их миром, так как недостаток воли приводит к тому, что ими начинают управлять хаотичные импульсы, дестабилизирующие сознание. «Материальный успех – это типичный краеугольный цивилизационный принцип, но в своей фундаментальности (как конечная цель развития) он присущ и принадлежит исключительно Западной цивилизации, но никоим образом не свойственен (в фундаментальном значении) ни Восточным, ни тем более Российской цивилизации. Такой путь в будущее (стратегия материального успеха) неминуемо приводит к трагическому финалу» [5, с. 11].

В последние десятилетия новейшей истории такое мироотношение приобрело угрожающий облик, в связи с чем и появилась (а главное, начала осмысливаться) идея предпочтения развития, исходящего из иной, во многом противоположной, антропокосмоцентрической модели мира, краткая характеристика которой давалась выше, а наиболее подробный ее анализ предполагается провести в следующей научной статье, являющейся логическим продолжением данной и включающей общие выводы.

В качестве завершения настоящей части исследования необходимо отметить, что развитие антропоцентричности в варианте эгоцентричности в рамках универсалистской модели мира определило тип общества, усвоившего такую модель, как индивидуалистический, с соответствующим набором стандартов, ценностей и характерных черт. Это преимущественно западная модель, уходящая корнями в западноевропейскую историю и концентрированно проявившаяся в американской культуре. Закономерным является то, что иному типу общества соответствует другая модель мира, и если происходит смещение этого соответствия и общество начинает развиваться в рамках чужеродной модели, то это угрожает разрушением социальной самоидентификации и может привести к полному самоуничтожению данного социума.

Список литературы

1. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 336 с.
2. Грановская Р. М. Психологическая защита. СПб., 2007. 476 с.
3. Зейналов Г. Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1. С. 51-56.
4. Прокофьева Г. П. Моральный аспект развития современной цивилизации, обусловленный ростом человеческих потребностей // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 5. С. 275-281.
5. Хруцкий К. С. Российские философы могут положить начало «пробуждению» – для разрешения кризисного состояния в эволюции России. Нижний Новгород, 2011. 63 с.
6. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

PHILOSOPHICAL NOTION OF MODEL OF THE WORLD: ANTHROPOCENTRIC MODEL

Marina Fedorovna Kuznetsova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Siberian Federal University
mfkuznecova@mail.ru

The author conducts the social-philosophical analysis of the model of the world notion, considers its integrated definition, tells in brief about two main approaches to creating the model of the world and the models corresponding to them: anthropocosmocentric (dialectical) and anthropocentric (metaphysical) ones; considers in detail the latter one but suggests the continuation of the research in the following article devoted to the analysis of the anthropocosmocentric model.

Key words and phrases: model of the world; anthropocosmocentrism; anthropocentrism; dialectical and metaphysical science projects; sustainable development of society; needs; freedom.